

УДК 811.163.1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БИБЛЕЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ РУСИСТИКЕ

© 2013 г.

Л.П. Клименко

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

slavc@mail.ru

Поступила в редакцию 13.12.2013

Раскрыто содержание понятия «библейская филология» как одного из направлений исторической русистики, сформулированы ее актуальные проблемы. Приведены предварительные результаты исследования сакральных текстов в аспектах поэтики, концептологии, когнитивистики, структуры текста и др. Определено место библейской филологии в сфере специальной подготовки студентов-филологов и магистрантов.

Ключевые слова: библейская филология, сакральный текст, герменевтика и экзегеза текста, поэтика, языковая картина мира, концепт, взаимодействие жанров.

Библейская филология (или в другой терминологии – теологическая филология) относится к числу учебных дисциплин, расширяющих учебное пространство кафедры истории языка и углубляющих исследовательскую практику студентов-филологов. Основная проблематика «Введения в библейскую филологию» составляет содержание дисциплины по выбору, которая преподается студентам-филологам V курса филологического факультета и магистрантам I года обучения.

Цель этого курса – расширить и углубить общефилологическую подготовку студентов, показать реальные возможности применения полученных знаний к исследованию сакральных текстов, которые на всем протяжении истории русского языка составляли значительный пласт книжности восточных славян, но которые исключены из филологического образования студентов.

Свое название дисциплина по выбору получила по источнику фактического материала – сакрального кодекса Ветхого Завета. Для филологического изучения это – прецедентное литературное произведение мирового значения. В его состав входят разножанровые книги: историческое повествование, пророческие книги, афористика, лирика и т.д. По мнению известного гебраиста Иосифа Вейнберга [1], тексты этих книг демонстрируют уже вполне сложившиеся литературные жанры, что указывает на высокие эстетические достоинства Древней Ближневосточной книжности.

Сказанное позволяет применить к исследованию названных текстов современные методы фи-

лологического анализа, выработать новые приемы анализа, учитывающие особую природу сакральных текстов. Следует отметить, что библейская филология имеет собственную историю, которая прервалась в советский период из-за недоступности филологического изучения сакральных текстов по причине их религиозного содержания. В курсах старославянского языка, исторической грамматики и палеославистики сакральные тексты использовались только как источники фактического материала для изучения фонетики, морфологии, лексики и синтаксиса старославянского, древнерусского языка и отчасти истории русской литературы XI–XVII вв.

На современном этапе с применением современных методов изучения и синтетического подхода к тексту библейская филология приобретает статус полноценного направления, расширяющего границы традиционной науки. В настоящее время библейская филология исследует сакральные тексты в нескольких направлениях, актуальных для традиционной отечественной филологии, результаты которых представлены в ряде авторских работ:

1. Концептологическое направление, репрезентация картины мира в языке сакральных текстов [2, 5].
2. Сравнительное изучение картин мира, отраженных в оригинальном тексте Ветхого Завета, греческом и церковнославянском его переводах [12, 13].
3. Лексико-семантические основы экзегезы сакральных текстов [10].
4. Герменевтика слов и словосочетаний в сакральном тексте [6, 10].

5. Синтаксическое направление:

1) Синтаксические явления славянского текста Библии, заимствованные из греческого текста;

2) Экзегеза синтаксических явлений церковнославянского текста Библии [14, 15].

6. Жанры книг Ветхого Завета; проблемы межродового взаимодействия жанров сакральных текстов [7].

7. Интерпретация понятий «текст», «мега-текст», «интертекст» на материале книг Библейского кодекса.

8. Концептуальное взаимодействие параллельных текстов книг Ветхого Завета [9].

9. Поэтика ветхозаветных текстов: конструкций *parallelismus membrorum*, *hendiadis*, плеоназмов, их экзегеза и смыслообразующая функция.

10. Хиазм как прием поэтической структурной организации сакрального текста и др.

Остановимся подробнее на результате исследований ветхозаветных и новозаветных текстов, выполненных по тематике указанных направлений.

Исследования, проведенные в рамках когнитивной лингвистики, позволили выявить ряд особенностей в содержании и семантической структуре концептов 'земля', 'вода', 'огонь', 'буря (воздух)', 'темпоральность', 'пространство' и др. Были установлены различия в осмыслении этих явлений в архаических (языческих) культурах, ветхозаветных и новозаветных текстах, обусловившие своеобразие мифологической и библейской языковой картины мира. С помощью концептуального анализа было установлено, например, различие в семантике концепта 'день', обусловленное своеобразием теократического мировоззрения Ветхого и Нового Заветов. В частности, темпус в Ветхом Завете, в отличие от Нового Завета, интенсивно сакрализован и земное время жизни до мелких подробностей регламентировано церковным календарем: через постоянное упоминание сакральных локусов времени человеку постоянно напоминалось о его духовном назначении, о присутствии Иеговы в повседневной жизни. Естественно, что эти различия формировали менталитет носителей языка и отраженную в нем картину мира.

Применение сравнительного анализа в области семасиологии позволило выявить различия в содержании концепта 'темпоральность' в библейской (ветхозаветной), греческой (новозаветной) и славянской языковой картине мира. Так, установлено, что членение исторического времени является общим для носителей сравниваемых

языков, равно как и понятийное содержание соответствующих терминов. Теологический же компонент темпоральности формируется в их семантике в условиях сакрального текста. Этот последний сообщает значению слова качественно новую характеристику, перенося профанное время в область сакральной вечности. Результатом таких преобразований является развитие у слова новых лексико-семантических вариантов и, как следствие, расширение семантического объема. Ни объем значения, ни состав лексико-семантических вариантов в еврейском, греческом и старо(церковно)славянском языках не совпадает полностью. В таких случаях следует говорить о концептах, отражающих языковую и ментальную специфику, воспроизведенную в языке оригинального текста и его греческого и славянского переводов. При всем том и в оригинальном тексте Ветхого Завета, и его греческом и славянском переводах время представлено как исторически актуализированный фрагмент вечности, заключенный в Божественном замысле о Вселенной и о человеке. Это не противоречит теократическому мировоззрению, в котором вечность предстает как безмерная длительность сакральной экзистенциальности, а время – как мерная (т.е. измеримая) длительность профанной бытийственности.

При филологическом исследовании сакрального текста необходимо учитывать особенность его построения. Он организуется по принципу двойного реализма, благодаря чему имеет несколько уровней смысла, отражающих конкретно-историческую и духовно-символическую действительность. Эта особенность требует герменевтического подхода к такому тексту и приемов экзегетического анализа. Для этого был разработан лингво-экзегетический метод когнитивного исследования текста, который предполагает, кроме семасиологического анализа лексики, выявление ее переносных значений с использованием данных святоотеческой экзегезы, содержащихся в трудах таких выдающихся толковников сакральных текстов, как Иоанн Златоуст, Григорий Богослов, Василий Великий, Афанасий Великий, Феодорит, Феофилакт и др. Знакомство студентов с такими приемами анализа укрепляет навыки изучения лексической семантики, формирования символических значений. С помощью названного приема составлен «Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири царепророка Давида» [8].

Материалы этого словаря явились фактографической основой разработки проблемы когнитивистики сакральных текстов. В частности,

были выявлены способы переработки параллельных текстов разножанровых книг, входящих в состав Ветхого Завета, например, книг Бытия и Притчей Соломоновых; установлены когнитивные основы взаимодействия параллельных текстов Притчей Соломона и книги Премудрости Соломоновой [9] и др. Исследование показало, что между параллельными текстами книги Бытия и книги Притчей Соломона существует концептуальная и ассоциативная связь, которая базируется на ситуативной общности.

Взаимодействие параллельных текстов названных книг «премудрости» имеет различные формы: оно обнаруживается на когнитивном и языковом уровнях. В последнем случае речь может идти о лексических и синтаксических средствах выражения. Слова, общие для параллельных мест, выступают своеобразными скрепами книг ТаНаХа, обеспечивающих не только смысловое, но и лексическое единство дискурса Ветхого Завета. Весьма показательны в этом отношении синтаксические связи параллельных текстов. Как правило, они образуют период как особую синтаксическую единицу мегатекста. В нем притча выполняет функцию вывода, резюмирующего агиографическую часть текстовой параллели. Это исследовательское направление имеет широкие перспективы, т.к. остаются неисследованными как смысловые и языковые связи книг одной тематической группы (например, книг премудрости), так и разных групп (лирических – Псалтири, Песни Песней и пророческой группы и т.д.). Как можно судить по результатам современных исследований литературы светского содержания, проблема межвидового жанрового взаимодействия до сих пор остается до конца не разработанной. Аналогичное исследовательское направление в рамках библейской филологии было бы полезно при решении названной проблемы в общетеоретическом плане.

Актуальной для библейской филологии является проблема лексико-семантических основ святоотеческой экзегезы. Традиционно здесь выделяются, кроме буквального толкования, аллегорическое, типологическое, анагогическое. В рамках аллегорического толкования разработано несколько частных направлений изъяснения сакрального текста: богословское, христологическое, пневматологическое, сотериологическое, эклизиологическое, мариологическое, космологическое, антропологическое и психологическое. Противники аллегорической экзегезы ее недостатком считают недостаточную объективность, возможность произвола и субъективизма в изъяс-

нении смысла текста в духовно-символическом аспекте. Библейская филология связывает объективацию такого толкования с исследованием его лексико-семантических основ.

Исследование проблемы было проведено на материале Книги Хвалений (Тегиллим) царепророка Давида [6]. Было установлено, что существенную роль в формировании аллегорического толкования играет символическое употребление ключевого слова, вокруг которого строится аллегорический смысл текста. Многозначность символа позволяет слову, употребленному в символическом значении, реализовать в условиях разных контекстов определенные аспекты его семантики. Следствием этого является множественность толкований сакрального текста. Например, существительное *сердце* употребляется в значениях: душа человека (Пс. 19:4), глубина душевной силы разума и смысла, сила мышления, воля, любовь (Пс. 50:12, 19:12), сам человек в целом (Пс. 21:27), мысли и рассуждения (23:4), гнев, помыслы (25:2) [8, I: 147 – 148]. Существительное *Сион* имеет значение: Церковь из язычников (Пс. 9:12), Церковь святых Божиих на небесах, город Иерусалим (Пс. 9:15), гора Сион (Пс. 19:2), Иерусалим, житие христиан (50:20) [8, I: 149–150].

В решении проблемы важно учитывать, что аллегорическое толкование текстов Священного Писания вписывается в парадигму православного христианского учения. Его смысловые границы обеспечивают объективность смысла экзегезы. Это положение может быть признано методологической основой решения поставленной проблемы.

Надежные доказательства лингвистической объективности аллегорического смысла дает лексико-семантический анализ прямого номинативного значения слова-символа. При этом выявляется тот семантический компонент прямого значения, на основе которого формируется семантика символа. Например, парное сочетание «нищий и убогий». В семантике обоих членов присутствует компонент (сема) 'лишение, отсутствие', на основе которого формируются символические значения (аллегорические значения):

- 1) народ языческий – лишенный ведения о Христе;
- 2) бедняк, сирота – человек, не имеющий материального достатка;
- 3) угнетенный еврейский народ, лишенный свободы в вавилонском плену;
- 4) Христос как не имеющий, «где главу подклонити» во время Своей земной жизни [8, II: 323].

Проблема семасиологических основ аллегорического и символического употребления слов в сакральном тексте находится на начальном этапе разработки и имеет большие перспективы дальнейшего изучения. В русле этой проблемы решается вопрос герменевтики словосочетаний (суд и правда, овцы и волове, последняя и древняя, солнце и луна, стези и пути, воды покойны, звери дубравнии/сельнии, источники воднии, воды многи, воды пререкания и т.д.).

Нуждается во всестороннем исследовании поэтика сакральных текстов (напомним о блестящем исследовании поэтики ранневизантийской литературы С.С. Аверинцева). Среди конкретных тем следует назвать: поэтические, когнитивные функции и экзегеза конструкций синтаксической/стилистической симметрии (*parallelismus membrorum*), конструкций *hendiadis* (парных сочетаний), плеонастических сочетаний (*страхом устрашуся, радостью возрадуюся, смертью да умрет* и т.п.). Небезынтересна также их судьба в истории литературы и языка других народов (например, древнерусского языка и древнерусской литературы).

Хотя составлен словарь фразеологизмов старославянского языка (С.Г. Шулежковой), все же глубокий и многосторонний анализ их судьбы, например, в современном русском языке, до сих пор отсутствует. По нашим скромным наблюдениям, разнохарактерные изменения в их структуре и семантике непосредственно связаны с десакрализацией сознания носителей языка [11].

Нуждается в дальнейшей разработке проблема структуры сакрального текста, особенностей развертывания его дискурса. В арсенале исследований английских филологов есть ряд интересных работ по названной проблематике, среди которых следует особенно выделить монографию Брека «Хиазм». Однако в настоящее время хиастический прием и его особенности еще не исследованы на материале разножанровых книг Ветхого и Нового Завета. Интересные результаты могут быть получены на материале славянской агиографии, древнерусской литературы стиля плетения словес и т.п.

В заключение отметим, что филологическое исследование ветхозаветных текстов может быть успешно проведено в аспекте проблем культурологии, психологии, философии, этнографии и других гуманитарных наук, что, несомненно, обогатит их теорию и историю, расширит наши представления о мире и человеке.

Список литературы

1. Вейнберг Й. Введение в Танах. Ч. I, II. М., 2002.

2. Клименко Л.П. Некоторые особенности концептуальной структуры сакрального текста // Разноуровневые характеристики лексических единиц: Сборник статей по материалам Поливанских чтений. Смоленск, 2004. С. 209–216.

3. Клименко Л.П. Константы духовной картины мира по ее отражению в тексте Ветхого Завета (на материале Книги Премудрости ц. Соломона) // Российские духовные ценности: XIV Рождественские чтения. Н. Новгород, 2005. С. 56–66.

4. Клименко Л.П. Содержание концепта 'день' в тексте Евангелия от Матфея // Нижегородский текст русской словесности: Межвузовский сборник научных статей III Международной научной конференции 27–28 октября 2011 г. Н. Новгород, 2011. С. 11–19.

5. Клименко Л.П. Семантика концепта 'день' в библейской ветхозаветной традиции // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. № 6. Ч. 2. Н. Новгород, 2011. С. 149–156.

6. Клименко Л.П. Герменевтика атрибутивных словосочетаний в Псалтири царя Давида // Проблемы изучения религиозных текстов: Сборник научных трудов НГЛУ. Вып. 1. Н. Новгород, 2010. С. 3–22.

7. Клименко Л.П. Концептуальные связи Шестоднева и Псалтири царя Давида: к проблеме построения смысла сакрального текста // Актуальные проблемы исторического и современного языкознания: Сборник научных статей. Смоленск, 2010. С. 36–44.

8. Клименко Л.П. Словарь переносных, образных и символических употреблений слов в Псалтири. Ч. I, II, III. Н. Новгород, 2012. 559 с.

9. Клименко Л.П. Способы переработки параллельных текстов Книги Бытия в Книге Притчей Соломоновых // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 8. Н. Новгород, 2010. С. 109–131.

10. Клименко Л.П. К вопросу лексико-семантических основ экзегезы сакральных текстов // Язык, культура и общество в современном мире: Международная научная конференция, 28–30 мая 2012 г. Труды Нижегородской духовной семинарии. Н. Новгород, 2012. Вып. 10. С. 331–339.

11. Клименко Л.П. Десакрализация мирозерцания как фактор семантических преобразований библейских фразеологизмов в русском языке // Семантика: слово, предложение, текст: Сборник научных трудов: изд-во Калининградского ун-та им. Э. Канта. Калининград, 2007. С. 56–66.

12. Клименко Л.П. Библейские фразеологизмы с существительным «земля» как источник изучения картины духовного мира // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 4. Н. Новгород, 2006. С. 133–142.

13. Клименко Л.П. Устойчивые сочетания слов как источник изучения языковой картины мира прошлого (на материале Книги Руфь) // Чтения, посвященные Дням славянской культуры и письменности: Сборник статей региональной научной конференции. Чебоксары, 2008. С. 53–63.

14. Клименко Л.П. Роль подлежащего в организации смысла сакрального текста // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 1. Н. Новгород, 2003. С. 19–28.

15. Клименко Л.П. Составное именное сказуемое, его семантика и функционирование в сакральных текстах // Труды Нижегородской духовной семинарии. Вып. 3. Н. Новгород, 2005. С. 149–168.

**THE ACTUAL PROBLEMS OF BIBLICAL PHILOLOGY
IN CONTEMPORARY HISTORICAL RUSSIAN PHILOLOGY**

L.P. Klimenko

The concept of “biblical philology” as a school of historical Russian philology is defined, and the main issues within the framework of biblical philology are outlined. The preliminary results of investigating sacral texts with respect to poetics, cognitive science, text structure, etc., are provided. The role of biblical philology in the training Russian majors is emphasized.

Keywords: biblical philology, sacral texts, hermeneutics and exegesis of text, poetics, language picture of the world, concept, interaction of genres.